

Промысль Божій въ избраніи на царство Россійское Михаила Θεодоровича Романова.

(Изъ слова высокопреосвященнаго Иннокентія Борисова, архіепископа Херсонскаго).

(Къ 14-му марта 1913 года).¹⁾

Мы вѣруемъ, что Богъ Израилевъ есть вмѣстѣ Господь и нашъ и отцевъ нашихъ, что Царіе наши Имъ царствуютъ, и сильные наши Имъ пишутъ правду (Прич. VIII, 15); вѣруемъ, что Помазанники наши, приемля видимое помазаніе

¹⁾ 14 марта 1913 года исполняется триста лѣтъ съ того дня, въ который Родоначальникъ Царствующаго Дома Романовыхъ Михайль Θεодоровичъ выразилъ Земскому соборному посольству свое согласіе принять избраніе на Россійскій Царскій престоль.

Помѣщаемая выдержка взята изъ „Слова въ день священнаго Вѣнчанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя Николая Павловича“, ректора Кіевской дух. Академіи, архимандрита Иннокентія Борисова. См. „Собраніе словъ на дни торжественные“, Кіевъ 1836 г. стр. 2—8.

отъ Святаго (1 Іоан. II, 20), въ то же время *облекаются* невидимою силою свыше (Лук. XXIV, 49), что Духъ Божій отъ того дне носится надъ ними (1 Цар. XVI, 13), *наставляя ихъ на всякую истину* (Іоан. XVI, 13). Ужели благословенная вѣра сія не имѣеть подтвержденія въ самой судьбѣ нашего Отечества? Ужели священныя бытописанія Царей нашихъ не представляютъ опытнаго свидѣтельства той великой истины, что *дана есть, отъ Господа держава имъ и сила отъ Вышняго* (Прем. VI 3)?

Итакъ, истинные сыны Церкви и Отечества, *приидите — возвеличимъ Господа* отцевъ нашихъ *вкупѣ*; разгнемъ священныя скрижали бытія народнаго, и возвѣстимъ судьбы Промысла Божія, явленныя въ жизни и дѣянїяхъ Царей нашихъ. Но чтобы слабое око наше не помрачилось отъ множества и разнообразія путей Божїихъ, *остановимъ теперь благоговѣнное вниманіе единственно на судьбу благословенно-царствующаго Дома.*

Когда Промыслъ прїемлетъ подъ свою защиту какой-либо народъ или племя, то въ самомъ началѣ видимо изъемлетъ его изъ среды прочихъ, усвоетъ Себѣ и кладетъ на него вѣчную неизгладимую печать Своего избранія. Какъ видимо печать сія положена въ самомъ началѣ на Державномъ Домѣ Романовыхъ! Если кому, то Родоначальнику его во всей силѣ приличествовало названіе: Богомъ вѣнчанный и Богомъ превознесенный!—Люди такъ мало въ семъ случаѣ дѣйствовали, или паче, такъ много противодѣйствовали, что скорѣе надлежало ожидать совершеннаго забвенія юнаго Отрока. Въ самомъ дѣлѣ, кто помнилъ о Михаилѣ, кромѣ Отца Небеснаго, Который сокрывалъ его до времени *въ тайнѣ лица Своею отъ мятежа чловѣческа* (Псал. XXX, 21)?—Мнѣ кажется, я вижу, какъ вѣнецъ, сорванный бурей съ чела Годунова, *преносится съ главы на главу, какъ бы ища достойной!* Не находя оной, онъ хочетъ, повидимому, присоединиться къ вѣнцамъ иноземнымъ!—Наконецъ, имъ увѣнчана глава сына земли Русской, мужа браней и совѣта. Не здѣсь ли конецъ бѣдствї-

ямъ? Шуйскій ли не найдетъ средствъ утвердить престолъ свой, успокоить Отечество?—Нѣтъ, Провидѣніе хочетъ блага Россіи не на годы, а на вѣки; для него нужны не мужество, а благость и невинность; новый вертоградъ царственный долженъ начаться отъ дѣвственной розги. И вогъ, въ гласъ народа отражается наконецъ гласъ Божій; Царя земного ищутъ у подножія Престола Царя Небеснаго; изъ нѣдръ святой обители исходить тотъ, кто долженъ своею невинностію утолить гнѣвъ Божій надъ мятущимся Отечествомъ. Какое благословенное и святое начало!—Въ это время со всею точностію исполнились надъ Россією слова Пророка: *отроча мало поведетъ я и на пещеры аспидовъ наложитъ руку свою* (Исаи XI, 6—9). Ибо, что былъ Михаилъ въ сравненіи со многими мужами силы, какъ не отроча мало? И что были многіе грады и веси, объята духомъ мятежа, какъ не пещеры аспидовъ?—Но Боговѣнчанный отрочъ наложилъ на эти пещеры державную руку свою, и они обратились накіи въ жилища мира. Казалось, онъ исшелъ изъ святой обители, окруженный невидимымъ воинствомъ небеснымъ. Послѣ нѣкоторыхъ опытовъ терпѣнія, необходимыхъ для укорененія юной лѣторасли царственной въ смиреніи и упованіи на Бога,—все враждебное начало преклоняться при одномъ имени Самодержца: гдѣ безъ успѣха истощалось мужество и искусство, тамъ довольно было одного царственного слова; и, колебавшаяся дотолѣ отъ края до края, Россія, подъ конецъ царствованія Михаила, подобно океану послѣ бури, лежала уже въ предѣлахъ своихъ съ природною ей тихостию младенца.

Не благословенъ ли убо Господь, тако благоволившій о возлюбленномъ Отецествѣ нашемъ?—Удалившій иноплеменныхъ искателей отъ престола Православнаго?—Воздвигшій Родоначальника Царей изъ среды людей Своихъ, отъ дому святыни Своея? Давшій юной добротѣ его силу и крѣпость?..

Видѣна быша шествія Твоя, Боже, шествія Бога моего, Царя, иже во святѣхъ (Псал. LXVII, 25)!